

Одобрены ГУ ЭКЦ МВД России

Л. М. Исаева, Н. Е. Сурыгина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Исаева Л. М., Сурыгина Н. Е.

Использование следов биологического происхождения в расследовании преступлений: Методические рекомендации. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – 24 с.

Представлены процессуальные, тактико-методические и технические основы поиска, изъятия и хранения вещественных доказательств биологического происхождения. Рассмотрены вопросы оценки результатов экспертиз, а также их использование при формировании следственных (розыскных) версий.

Для сотрудников следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

УДК 343.146

Объекты биологического происхождения широко используются как источники розыскной и доказательственной информации. Они фигурируют в доказывании по делам об убийствах, изнасилованиях, разбойных нападениях, грабежах и т.п. Работе с ними посвящено значительное количество трудов, не вызывает сомнений их значимость в качестве доказательств по делу. Но, несмотря на это, до сих пор следователи и судьи часто высказывают неудовлетворенность результатами следственных действий, в том числе и в плане обнаружения и изъятия следов биологического происхождения, которые из-за несоблюдения процессуальных норм, неправильной фиксации невозможно использовать в доказывании.

Конечно, с одной стороны, свой вклад в объяснение существующих проблем вносит и тот факт, что работа с биологическими образцами трудоемка, требует знания специфических правил изъятия и хранения. Их общей особенностью является способность к разрушению под влиянием временных факторов и воздействием внешней среды (свет, тепло и т.д.). Процесс разрушения (в т.ч. гниения) идет достаточно быстро и затрагивает целостность самого объекта, его клеток (клетки) и даже молекул (например, белков и ДНК), делая объект непригодным для анализа.

Кроме этого, несмотря на кажущуюся простоту, не существует единого восприятия и самого термина «следы биологического происхождения». Исторически сложилось, что следственные и судебные работники обычно понимают под ними производные человеческого организма – кровь, волосы, пот, слюну, сперму, запахи и т.п. Но правильным следует считать более широкое толкование термина: это следы биологической природы, происходящие от любых биологических объектов, в том числе животного и растительного происхождения. Объединяющим критерием здесь служит единая природа источника происхождения следов – биологическая. Сходная ситуация наблюдается и в справочной литературе: один автор пишет о следах крови, другой о ботанических объектах. Это приводит к разрозненности информации, необходимости обращаться сразу к нескольким работам или монографиям, что не всегда возможно на практике.

Следует отметить и то, что в настоящее время в проекте нового Уголовно-процессуального кодекса РФ расширен перечень возможных следственных действий, за счет закрепления такового статуса за проверкой показаний с выходом на место, а также принципиально изменено отношение к специалисту: предусматривается возможность его привлечения следователем к участию во всех следственных действиях, а не только тех, где его присутствие специально оговорено положениями уголовно-процессуального законодательства. За счет этого не только увеличиваются возможности поиска и использования следов биологического происхождения в доказывании, но и становится весьма актуальной разработка этих проблем на базе

накопленного практикой опыта и в соответствии с новыми тенденциями законодательства.

В данной работе мы не будем охватывать всех вопросов, связанных с использованием следов биологического происхождения в расследовании преступлений: часть из них достаточно хорошо известна, а часть является предметом острых научных дискуссий. Мы лишь систематизируем и дадим в краткой, удобной для использования форме некоторые основные принципы поиска, фиксации и изъятия данной категории следов в ходе проведения традиционных и новых следственных действий, которые казалось бы должны быть известны, но тем не менее все еще приводят к ошибкам на практике, а также затронем проблемы назначения и оценки результатов экспертиз следов биологического происхождения.

1. ОБНАРУЖЕНИЕ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Всякая работа со следами начинается с момента обнаружения: если след не выявлен, то он безвозвратно потерян для дальнейшего расследования. Поиск и процессуальное закрепление следов биологического происхождения, как и большинства остальных, осуществляются в ходе проведения соответствующих следственных действий. Главным условием их поиска является неотложность проведения следственных действий, что связано со склонностью объектов к быстрому разрушению. Кроме того, следы биологического происхождения зачастую малозаметны, с течением времени меняют свой вид (например, цвет пятен крови), поэтому для их поиска, как правило, необходимо участие соответствующего специалиста и использование ряда технических средств. Особенно часто биологические объекты изымаются при осмотре места происшествия, освидетельствовании, обыске и проверке показаний на месте.

1.1. Осмотр места происшествия.

При собирании доказательственной информации в ходе расследования преступлений осмотр места происшествия занимает свое особое место. Именно он является единственным следственным действием, которое законодатель разрешает проводить до возбуждения уголовного дела, совершенно справедливо полагая, что при наличии материальных признаков возможного преступления расследование должно начинаться прежде всего с изучения и фиксации следов, вещей, обстановки, могущих нести информацию о преступлении или преступнике. Изучение обстановки места происшествия позволяет получить информацию о преступлении, установить факты, объясняющие механизм совершения преступления, а также характеризующие лицо, совершившее преступление. К особенностям данного действия относятся и необходимость осмотра всего многообразия объектов, находящихся на месте происшествия, изучение их сложных пространственных и временных связей, выяснение связи с преступлением, что часто требует привлечения специалиста. Нередко на основании данных осмотра места происшествия можно сделать выводы об имитации или отсутствии состава преступления, успешно провести розыск по горячим следам.

Следы биологического происхождения разнообразны, в зависимости от состава преступления и обстоятельств дела они могут находиться в самых невероятных местах и формах. Более того, они могут фигурировать и сыграть существенную роль в делах самых разных категорий: от убийств, где их присутствие достаточно привычно, до получения взяток (например, след крови на денежной купюре). В силу этого невозможно да и не нужно давать конкретные инструкции по их поиску по каждой категории дел, но следует указать одно основное правило: следы биологического происхождения, имеющие отношение к конкретному лицу, следует искать в местах, где имелся его физический контакт с вещной обстановкой места происшествия. Например, если речь идет о преступнике, то к таковым можно отнести:

места возможного проникновения преступника в помещение или выхода из него;

орудия преступления или иные предметы, которых заведомо касался преступник.

На практике наиболее распространены упущения в проведении осмотров мест происшествий, связанные с недооценкой возможности использования в доказывании запаховых следов, следов крови потерпевших, объектов биологического происхождения. Кратко на них остановимся. Например, изъятие запаховых следов участников происшествия часто бывает необходимо в ходе осмотра места происшествия по делам о *грабежах и разбойных нападениях*, где нередко обнаруживаются веревки, которыми нападавшие связывали потерпевших, брошенные сумки, перчатки, использованные при нападении, и т.д. Информация о происхождении запаховых следов с мест происшествий может быть использована как для получения розыскных данных, так и на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. Запаховую информацию вначале используют на месте происшествия (применение розыскной собаки по горячим следам), затем запаховые пробы с предметов и следов собирают и сохраняют для последующего лабораторного анализа. Полезно помнить, что различные объекты - носители запаховых следов человека - сохраняют запах индивида разное время: волосы - от нескольких месяцев до нескольких лет (по некоторым данным не менее 16 лет); личные вещи (расческа, записная книжка и т.д.) - от нескольких дней до нескольких месяцев; ношенные (содержащие пот и его испарения) предметы одежды, обувь - от нескольких дней до нескольких месяцев; предметы, находившиеся в контакте с телом человека не менее 30 минут (веревки, рукоятки оружия, сумки, сиденья и т.д.), - до трех суток; предме-

ты, находившиеся в минутном контакте с телом человека, - до одного или двух часов; следы на снегу и почве - от нескольких часов до суток¹.

Свое значение, особенно в делах, связанных с *убийствами, самоубийствами, любыми телесными повреждениями*, имеет и поиск крови потерпевшего. На практике часто пренебрегают этим, придавая основное значение поиску следов преступника. Но при последующей отработке следственных версий, проверке версий потерпевшего и обвиняемого именно эти данные осмотра могут внести ясность. Особенно это важно, когда есть подозрения о маскировке убийства под несчастный случай. Следы крови могут быть обнаружены в грязном белье, мусорных ведрах, в щелях деревянного пола, в местах стыков листов линолеума и т.д. При замаскированных преступлениях, нередко связанных с расчленением трупа, преступник старается уничтожить следы крови потерпевшего, смыв их водой. В таких случаях часто следы крови можно обнаружить в ванне или раковине, на половых тряпках и в ведрах.

Определенную информацию по делу практически любой категории можно получить и при обнаружении фрагментов растений. Отдельные частицы растений, в том числе и семена, споры, попадают на тело, одежду и обувь, на используемые орудия и предметы окружающей обстановки при любых передвижениях людей (иногда и животных), например, в ходе их перемещений при совершении преступления (борьбе или сопротивлении, падении, волочении и т.п.) в силу контакта с поверхностью земли, покрытой растительностью, а также с транспортных средств, с различных инструментов, одежды другого лица. Они могут оказаться и в составе строительных растворов, встречаться среди щебня, глины; находиться в потолочной засыпке и т.д. Их обнаружение в ходе осмотра крайне важно, так как может в дальнейшем доказать факт присутствия лица на месте происшествия или выявить место преступления, если на месте происшествия обнаружены части растений, которые встречаются в данном районе только на ограниченных участках.

1.2. Обыск.

Обнаружение следов идет по общим правилам. Но на поиск следов биологического происхождения при обыске оказывает влияние тот факт, что, как правило, со времени совершения преступления до момента производства обыска проходит определенное время. Это негативно сказывается на сохранности следов, а также дает время для их умышленного уничтожения преступником. Поэтому, если есть основания предполагать возможность

¹ См.: Старовойтов В. И., Сулимов К. Т., Гриценко В. В. Запаховые следы участников происшествия: обнаружение, сбор, организация исследования: Методические рекомендации. М., 1993. С. 8.

присутствия следов данного типа (крови, спермы и т.п.), то целесообразно вызвать специалиста.

Другой особенностью является необходимость тщательного осмотра тайников, где возможно обнаружение следов крови владельца (повреждения рук при закрытии, маскировке). В дальнейшем это может подтвердить факт пользования тайником данным лицом. Из-за этих же соображений не стоит пренебрегать снятием отпечатков рук, не пригодных для дактилоскопического исследования, с предметов, находящихся в тайнике (например, оружия). Такие следы пригодны для биологического исследования и в дальнейшем могут стать единственной ниточкой, связывающей тайник с владельцем, например, в ситуации, когда на съемной квартире обнаруживают тайник с оружием, а квартиросъемщик утверждает, что он принадлежит собственникам квартиры, а не ему.

1.3. Освидетельствование – осмотр живых людей, целью которого является «установление на их теле следов преступления или особых примет, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы» (ст. 181 УПК РСФСР). «Оно проводится для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела» (ст. 179 проекта УПК РФ). Примером может служить изъятие крови, находящейся на теле человека, подногтевого и вагинального содержимого у потерпевших и т.д. Освидетельствованию может быть подвергнут обвиняемый, подозреваемый, потерпевший или свидетель. По своей сути освидетельствование схоже с осмотром, но при этом предметом осмотра здесь является не вещь, а живой человек. Отсюда и особенности его регламентации. Так, следователю, особенно если речь идет об изъятии биологических объектов, необходимо помнить о существовании процессуальных гарантий защиты чести и достоинства освидетельзуемого лица. К ним относятся следующие положения: освидетельствование, если оно связано с обнажением человека, производится в присутствии понятых одного пола с освидетельствуемым; следователь не присутствует при освидетельствовании лица другого пола, если оно сопровождается обнажением данного лица.

На практике при освидетельствовании часто возникает путаница относительно того, кто непосредственно должен изымать следы биологического происхождения, например крови, с поверхности тела человека. Положения уголовно-процессуального кодекса вменяют в обязанности следователя проведение освидетельствования. Следователь либо сам проводит изъятие интересующих его биологических следов, либо привлекает в необходимых случаях врача. При этом врач по своему процессуальному положению является специалистом. В случае, когда следователь не может присутствовать при данном действии, так как оно сопровождается обнажением освидетельзуемого лица другого пола, в силу прямого указания закона освидетельст-

вование, а следовательно и непосредственное изъятие следов биологического происхождения производится врачом. Следует обратить внимание, что ст. 181 УПК РСФСР 1960 г. оговаривает участие в освидетельствовании только врача, но не допускает привлечения специалистов другого рода (биологов и т.д.), в то время как в проекте нового уголовно-процессуального кодекса их привлечение разрешается. При этом основной задачей для них может быть в первую очередь проведение технической фиксации (фото-, видеосъемка) процесса освидетельствования, включая обнаруженные следы, и в некоторых случаях (в зависимости от обстоятельств дела) – помощь следователю в обнаружении и изъятии следов, в том числе биологического происхождения. Это может в дальнейшем сыграть определенную роль, например, в установлении факта пребывания лица на месте преступления (частицы растений, пыльца, кровь потерпевшей и т.п.), а также совершения преступления.

1.4. Проверка показаний на месте.

В российское законодательство следственное действие, называемое «проверка показаний на месте», планируется ввести при официальном принятии нового УПК Российской Федерации (на данный момент оно присутствует в проекте). Как самостоятельное следственное действие она обладает всеми его характеристиками, т. е. служит не только способом проверки и закрепления имеющихся доказательств, но и способом обнаружения новых, в том числе материальных, доказательств. Задачи, решаемые проведением проверки показаний на месте: уточнение маршрутов и обнаружение мест происшествий, о которых следователю не было известно (при этом лицо, давшее показания о происшедшем, может показать место их нахождения, но не может указать координаты, достаточные для самостоятельного их отыскания); проверка следственных и розыскных версий; обнаружение новых следов преступления или вещественных доказательств; обнаружение потерпевших и свидетелей, ранее не известных следствию и т.п.

Мы не будем останавливаться на характеристике и процессуальных особенностях его проведения. Отметим только, что обнаруживаемые факты имеют, как правило, материальную природу и находятся в определенных связях с местом обнаружения. Даже если речь идет о проверке какой-либо версии событий, выдвинутой допрошенным лицом, за или против нее будет свидетельствовать определенная вещная обстановка.

Поиск следов биологического происхождения ведется по общим правилам. Трудности в работе с ними в процессе проведения данного действия связаны с тем, что обычно с момента происшествия проходит значительное время, которое не только способствует естественному разрушению следов указанного типа, но и дает возможность для их умышленного уничтожения преступником. Однако, несмотря на это, они способны сыграть важную роль в процессе восстановления истинных событий происшедшего, особен-

но если речь идет об убийстве, изнасиловании или причинении телесных повреждений. Например, подозреваемый не знает адрес, но готов показать местоположение квартиры, где было совершено убийство и рассказывает, что Н. попросил его помочь перенести тело его знакомого К. Когда он вошел в квартиру, тело К. находилось в коридоре в определенной позе (которую он описывает с указанием точного положения подтеков крови и оговаривает, что иных следов крови в квартире не усматривалось). При проведении проверки показаний на месте подозреваемый А. указал квартиру, а в ней - точную позу трупа и местонахождение пятен крови, которые на момент приезда группы визуально не были видны. Но специалист обнаружил их следовое присутствие и именно в указанных местах, подтвердив тем самым показания. Одновременно в квартире обнаружены отпечатки пальцев, некоторые из которых, по данным предварительных исследований, принадлежали подозреваемому А., что подтверждало факт его пребывания в этой квартире. Таким образом, обнаруженные специалистом следы подтвердили версию подозреваемого и дали новый фактический материал, представляющий интерес для следствия.

2. ФИКСАЦИЯ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ВЛИЯНИЕ НА ВЕРСИИ

Основная форма процессуальной фиксации следов биологического происхождения – описание в протоколе соответствующего следственного действия. Кроме того, желательно проведение фотографирования и отражение мест обнаружения на плане (схеме). Процессуальные требования оговорены в соответствующих статьях УПК РФ.

Недостаточно обнаружить следы, имеющие отношение к преступлению, необходимо процессуально правильно их зафиксировать, иначе они не будут иметь юридической силы и могут быть потеряны для доказывания. К сожалению, на практике общеизвестные требования криминалистики часто игнорируются.

Примером важности фиксации следов биологического происхождения может служить дело Е., признанного виновным в умышленном убийстве О. из корыстных побуждений. Вину в совершении преступлений Е. не признавал и утверждал, что по отношению к О. он действовал в пределах необходимой обороны.

С другой стороны, потерпевший О. вскоре после совершения в отношении него преступления сумел дать показания, где и рассказал, что конфликт с Е. в машине начался из-за отказа последнего расплатиться за проезд. В ответ на предложение заплатить деньги, Е. сначала приставил пистолет к виску О., а затем дважды выстрелил ему в живот. После этого Е. положил

О. на заднее сиденье. Тогда О. достал топорик, имевшийся в машине, и ударил Е., а Е. снова стал стрелять в него из пистолета.

Как видно из заключения судебно-медицинского эксперта, у потерпевшего О. имелись многочисленные огнестрельные ранения с повреждением внутренних органов, ставшие причиной его смерти. У Е. также имелись повреждения головы, которые могли ему нанести, в том числе и при ударах сзади.

Ключевую роль в такой ситуации сыграли результаты осмотра места происшествия: на заднем сиденье машины обнаружены следы крови, которая согласно заключению эксперта могла принадлежать потерпевшему. Эти данные (вероятное нанесение повреждений Е. при ударах сзади; обнаружение именно на заднем сиденье следов крови, принадлежащей потерпевшему О., но не Е.) свидетельствуют о достоверности показаний потерпевшего О. о том, что его перетащил Е. на заднее сиденье после первоначальных выстрелов и, именно находясь сзади Е., он наносил ему удары топориком.

Сразу же следует обратить внимание, что если бы осмотр проводился неполно (не обнаружены, не отражены в протоколе и не изъяты следы крови на заднем сиденье машины), то по данному делу было бы затруднительно восстановить картину преступления, а так же доказать, что Е. действовал не в пределах необходимой обороны, а совершил умышленное убийство из корыстных побуждений.

Особенностью следов биологического происхождения является то, что для воспроизведения правильной картины преступления крайне важно точное описание не только места их обнаружения, но и их формы и цвета. Практика показывает, что достаточно часто в протоколах следственных действий обнаруженные следы данного типа описываются крайне схематично, неполно, без соответствующих замеров или вообще указывается только факт наличия следов, например крови. Неправильное описание в протоколе часто сильно усложняет последующую работу по раскрытию преступлений, так как искажает факты, необходимые для поддержания или опровержения версий. Так, например, по форме следов крови специалист (эксперт) может судить о положении человека в момент нанесения удара, направлении движения, примерной скорости перемещения раненого, определить высоту, с которой стекала кровь. Каплевидные следы крови на обуви потерпевшего могут свидетельствовать о том, что в момент нанесения ран он находился в вертикальном положении; брызги на стенах – о положении в момент нанесения удара; лужи - об обильном кровотечении. Определенную информацию несет даже форма отдельных пятен: монетообразная с гладкими краями образуется на горизонтальных поверхностях в тех случаях, когда источник кровотечения находился на высоте не более 50 см; монетообразная с зубчатыми краями - если источник располагался выше, причем размеры лучей зубцов зависят от высоты падения капель. Форма следа указывает

на направление движения (вытянутый след, где узкий край направлен в сторону движения); резкое перемещение орудия преступления, нанесение многократных ударов по окровавленной поверхности (брызги); стекание крови по наклонной поверхности (потеки); соприкосновение окровавленных предметов, рук, частей тупа и т.п. (отпечатки неправильной формы).

Описание физического состояния следов крови помогает установлению относительного времени их образования. Вообще цвет и структура следов крови зависят от ее регионального происхождения и давности образования. В зависимости от регионального происхождения: ярко-красная – артериальная, темно-красная – венозная, пенистая – легочная. Относительно времени образования следа существуют следующие закономерности. Ярко-красная окраска, характерная для жидкой крови, сохраняется несколько минут. Затем кровь постепенно приобретает буроватую, красновато-коричневую или бурую окраску, не утрачивая красных оттенков - такой она остается до трех дней. Через месяц кровь может приобрести коричневый оттенок, а через два - сероватый. При загнивании следы крови могут приобрести зеленоватый цвет². Обязательно следует помнить, что на окраску пятна крови влияют не только время, но и условия окружающей среды (температура, солнечный свет и т.д.). Следовательно, по цвету следов крови можно судить только о том, какие пятна могли появиться раньше, какие - позже, однако точное время их образования установить невозможно.

Укажем основные принципы описания в протоколе наиболее часто встречаемых следов биологического происхождения. Так, при описании следов *крови* необходимо указывать: время и место обнаружения (предмет одежды, нож, пол и т.д.); цвет (ярко-красный, красно-бурый, бурый, коричневый, серый, черный, зеленый); физическое состояние (плотность, сухие, сухие по окружности, влажные в центре, влажные полностью); приблизительный размер (длину и ширину, либо диаметр каждого следа, желательное проведение фотосъемки следа с линейкой); форму - капли (одиночные и множественные), лужа, потек, пятно (округлое, вытянутое, монетообразное с гладкими, зубчатыми краями), брызги, помарки, отпечатки, мазки. Дается четкая привязка следа за счет указания расстояния до двух постоянных ориентиров и важнейших объектов (например, тупа). Если следы крови имеются на вещах, то указывается расстояние до каких-либо ближайших элементов (карман и т.д.) или швов, отмечается состояние таких вещей (мокрые, сухие, загрязненные).

Аналогичным образом описываются следы *спермы*, *слюны*, *мочи* (время и место обнаружения, цвет, физическое состояние).

При обнаружении *волос* указываются: предметоноситель, его признаки, локализация. Для большого количества волос («пучков») – место обнаружения с привязкой к постоянным ориентирам и основным объектам. Иногда целесообразно указать цвет и длину волос. При этом следует помнить, что неточность в определении цвета или длины волоса, толщины или характера концов, может привести к противоречиям между описательной частью заключения эксперта и данными из протокола проведения осмотра места происшествия, обыска или иного следственного действия, в ходе которого был изъят этот объект. Дело в том, что единичные волосы по своему цветовому восприятию могут отличаться от пучков волос. На цвет оказывает влияние влажность; волосы тупа могут изменять цвет в процессе гниения (темные волосы приобретают красно-каштановый оттенок, а светлые – светло-каштановый). Поэтому разумнее вопрос о цвете волос оставлять на разрешение эксперта.

3. ИЗЪЯТИЕ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

После обнаружения следа возникает вопрос об его изъятии. Неправильно изъятый след может потерять часть или даже всю информацию, представляющую интерес для дела, и свести на нет все труды по его обнаружению. Несмотря на кажущееся обилие информации на эту тему, на практике нередко не соблюдаются самые элементарные требования, до сих пор возникают затруднения в самых, казалось бы, отработанных ситуациях. Поэтому полезно еще раз кратко обратить внимание на некоторые технические особенности изъятия наиболее распространенных групп биологических следов.

Изъятие и упаковка следов крови. Следы *на предметах* изымаются вместе с предметом или его частью. Во избежание утраты и повреждений изъятых следов при транспортировке на твердых предметах участки с пятнами обертываются чистой бумагой или тканью; на мягких – обшиваются теми же материалами; одежда складывается пятном внутрь, причем между слоями кладется прокладка из чистой бумаги или ткани. При невозможности такого изъятия рекомендуется сделать соскоб вещества и поместить его в пробирку или стеклянный флакон. В исключительных случаях, когда нельзя применить иной способ, вещество изымают путем прикладывания к нему марли, пропитанной физиологическим раствором, с последующим ее просушиванием при комнатной температуре. Чистый, смоченный тем же физиологическим раствором и просушенный тампон направляют эксперту в качестве контрольного образца.

Следы крови на грунте изымаются вместе с участком грунта, причем на всю глубину его пропитывания. Изъятая почва подсушивается при комнат-

² См.: Работа со следами биологического происхождения на месте происшествия: Учебное пособие / Стегнова Т. В., Лозинский Т. Ф., Уалерианова Л. П., Шамонова Т. Н. М., 1992. С. 19.

ной температуре и помещается в стеклянный сосуд. С участка, расположенного рядом с пятном, берется контрольный образец грунта.

Если имеется *лужа крови*, то рекомендуется взять кусок марли и пропитать его веществом из лужи. В качестве контрольного образца служит другой марлевый тампон. В некоторых случаях вещество можно отобрать в стеклянную пробирку, но в дальнейшем она должна храниться на холоде и быть доставлена эксперту в наикратчайшее время, но не позднее 2-3 суток.

Следы на снегу изымаются вместе со снегом на марлю, которую после таяния снега просушивают при комнатной температуре. Недопустимо помещать снег с кровью в сосуд и посылать эту смесь на исследование, так как такая среда разрушает клетки крови и препятствует правильному исследованию.

При наличии *крови в воде* (например после замачивания окровавленных предметов) необходимо пропитать этой жидкостью марлю и просушить ее при комнатной температуре.

Помимо этого следует помнить, что визуальное отсутствие на предмете следов крови не означает их фактического отсутствия. Поэтому любой предмет может быть изъят и направлен на исследование с целью выявления следов крови.

Изъятие и упаковка следов спермы. Рекомендуется изымать их вместе с предметом, на котором они обнаружены, или его фрагментом. В случае невозможности этого вещество пятна может быть изъято в виде соскоба. При изъятии участки со следами спермы желательно прикрыть бумагой или тканью для предотвращения контактов при упаковке и перевозке. Затем каждый предмет сложить пятном внутрь и раздельно упаковать в плотную бумагу.

Непригодные для дактилоскопического исследования отпечатки следов пальцев рук, направляемые на биологическую экспертизу, изымаются на специальную дактилоскопическую пленку, а не на иные клейкие материалы.

Изъятие и упаковка волос. Учитывая сопутствующие обстоятельства, волосы изымаются либо вместе с предметом, на котором они находятся, либо отдельно от него. При этом в зависимости от их количества и размера они изымаются пинцетом с резиновым наконечником или непосредственно рукой в резиновой перчатке. Все волосы, обнаруженные на предметах (одежде, мебели, орудиях и т.п.), складываются в отдельные конверты, строго соответствующие месту их обнаружения. Не следует изымать волосы на липкие поверхности (дактилоскопическая и иные виды пленок), так как это приведет к затруднению их дальнейшего исследования. Кроме того, при изъятии важно не допустить каких-либо повреждений изымаемых волос, так как из-за этого эксперт может сделать неправильный вывод относительно способа отделения волос.

Изъятие и упаковка следов слюны. Рекомендуется изымать подобные следы с предметами, где они обнаружены, или их частями. Предметы просушивают при комнатной температуре (если они влажные), затем упаковывают каждый предмет отдельно в плотную бумагу.

Изъятие и упаковка объектов ботанической экспертизы. Рекомендуется фрагменты средней величины распрямить, затем поместить между листями плотной бумаги и оклеить по краям липкой лентой, чтобы объект не выпал, после чего поместить в конверт. Если речь идет о маленьких объектах, то иногда допускается помещение их между предметными стеклами, которые также необходимо зафиксировать по краям. Сочные плоды и цветки можно поместить в консервирующую жидкость, например в спирт. Если необходимо установить возраст дерева по стволу на исследование направляется выпиленный диск вместе с корой.

Конечно было бы полезно дать универсальные рекомендации. Но каждое преступление уникально, столь же уникальны и следы биологического происхождения, которые можно обнаружить в зависимости от происшедшего. Поэтому дать инструкции на все возможные случаи невозможно даже в самых обширных пособиях. Однако можно выделить ключевые подходы, понимание которых поможет соответствующим участникам процесса правильно сориентироваться в конкретной обстановке. Основным правилом является необходимость всегда учитывать саму природу объекта. Например, попадание воды в кровь ведет к разрушению клеток и как следствие – к деградации ряда молекул; высокие температуры, длительное хранение также негативно влияют на объекты, делая их непригодными к ряду анализов.

На основе вышесказанного, а также с учетом сложившихся процессуальных требований рекомендуется соблюдение следующих основных принципов изъятия большинства биологических объектов:

изъятие любых объектов производится только после их фотографирования и описания в протоколе соответствующего следственного действия;

к изъятию необходимо приступать в минимально короткие сроки с момента образования следов;

следы надо предохранять от прямого действия солнечного света, высокой температуры, воды и влаги, загрязнений, трения и т.п.;

предпочтительнее изымать следы вместе с предметом вещной обстановки, на котором они обнаружены. Смывы берутся только в исключительных случаях, когда иной способ изъятия невозможен;

влажные следы и контрольные образцы всегда подсушивают, причем только при комнатной температуре и в затемненном помещении;

каждый изъятый объект упаковывается отдельно, обычно в бумагу. Не допускается использование синтетических материалов (полиэтиленовых пакетов и других полимерных пленок), нарушающих циркуляцию воздуха.

4. ОТБОР ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Нередко в ходе следствия бывает необходимо идентифицировать людей, установить личности погибших, родовую (групповую) принадлежность животных, растений и т.п. Решение этих вопросов довольно часто зависит от возможности изъятия и предоставления для исследования сравнительных образцов, в том числе и биологического происхождения.

Под образцом для сравнительного исследования понимается материальный объект, используемый для сравнения с вещественными доказательствами в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела. У каждого биологического объекта можно выделить признаки, характеризующие его принадлежность к какой-либо группе (царство, вид, подвид и т.п.), а также индивидуализирующие его как отдельную особь (ДНК и т.д.). Большинство используемых в экспертной практике методик, связанных с идентификацией, исходят из необходимости непосредственного сравнения признаков, выявляемых в исследуемом объекте и представленном образце. Например, одним из вариантов идентификации личности является сравнение ДНК исследуемых образцов (крови или иных ДНК-содержащих тканей) с ДНК конкретных лиц. Практика показывает, что наибольшее число вопросов возникает именно при необходимости изъятия образцов биологического происхождения и большинство из них связано с выбором процессуального действия и непосредственно с организационными и техническими проблемами их отбора. Рассмотрим некоторые из них.

Получение образцов для сравнительного исследования регламентировано ст. 186, 288 УПК РСФСР. Статья 288 посвящена производству экспертизы в суде и гласит, что «при необходимости представить эксперту образцы для сравнительного исследования применяются правила статьи 186 настоящего Кодекса». Поэтому можно утверждать, что в целом порядок получения образцов устанавливает непосредственно ст. 186. В исключительных случаях при определенном стечении обстоятельств удается в качестве сравнительных образцов использовать предметы, изъятые в результате иных следственных действий, таких как обыск, выемка и т.п. Например, если возникает необходимость в получении у ряда лиц образцов крови, следует понимать, что действие такого рода целиком регламентируется положениями ст. 186 УПК РСФСР («Получение образцов для сравнительного исследования»), но никак не ст. 181 УПК РСФСР («Освидетельствование»). Освидетельствование является следственным действием, которое проводится для установления на теле человека следов преступления или наличия особых примет. Поэтому оно может проводиться для изъятия крови, находящейся непосредственно на теле человека (например, подозреваемого), но не для взятия образцов крови самого человека.

Нередко считают, что ст. 186 УПК РСФСР регламентирует получение образцов только у живых лиц. Это заключение опирается на содержание статьи, где перечисляются участники процесса и их права, но не упоминается о получении образцов от трупов. Обычно считается, что образцы тканей трупа должны изыматься в ходе осмотра. Но осмотр трупа является самостоятельным видом следственного осмотра, порядок которого строго определен. Например, он не предполагает вскрытия трупа, имеется ввиду лишь наружный осмотр тела, одежды, обуви и других предметов, обнаруженных при нем. Поэтому, отбор проб (например, крови, костной и других тканей), при котором возможно повреждение трупа при осмотре, недопустим. В таких случаях существует только один путь: руководствоваться требованиями ст. 186. При этом получение образцов должно проводиться согласно постановлению следователя с привлечением специалиста, о чем в соответствии с п. 4 ст. 186 составляется протокол. Иногда для получения образцов для сравнительного исследования проводится эксгумация.

Достаточно актуален и вопрос регламентации ролей участников получения образцов для сравнительного исследования как самостоятельного следственного действия. Законодатель установил, что образцы отбираются единолично следователем, который может пригласить для получения образцов медицинского работника или иного специалиста. Сбирать материал, необходимый для производства экспертиз (в том числе и сравнительные образцы), обязан следователь. Другое дело, что он имеет право привлечь специалиста, в том числе и для оказания помощи в получении образцов. Но в этом случае функции специалиста заключаются в использовании специальных знаний только для помощи следователю в получении образцов, но никак не в самостоятельной реализации данной задачи. Протокол любого следственного действия, в том числе и об изъятии образцов, согласно ст. 141 УПК РСФСР, составляется именно следователем, а не специалистом. Привлечение для получения образцов эксперта вообще лишено смысла, так как это не соответствует процессуальному положению и компетенции эксперта. Задача эксперта заключается не в сборе, а в анализе представленных ему материалов дела и даче компетентного и аргументированного ответа на поставленный перед ним вопрос. При производстве следственных действий с разрешения следователя эксперт может только пассивно присутствовать и задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы. Даже в случае необходимости получения для дачи заключения дополнительных, в том числе сравнительных, материалов эксперт ничего не может предпринять сам, он лишь заявляет соответствующее ходатайство следователю (ст. 82 УПК РСФСР).

Существуют определенные технические приемы отбора образцов, которые полезно знать. Укажем некоторые из них.

Образцы крови врач берет из пальца или вены. Современные методы допускают проведение сравнительных исследований с объемом 1 мкл и выше, но оптимальное количество – несколько мл. Кровь наливается в емкость, плотно закупоривается и опечатывается. Образцы во избежание необратимых изменений, ведущих к разрушению клеток крови, хранят в холодильнике и как можно быстрее, не позднее 2-3 суток, доставляют на исследование. При невозможности быстрой доставки кровь переносится на сухой марлевый тампон и высушивается. Изъятие соответствующих образцов тканей трупа проводится при вскрытии в морге.

Образцы слюны получают только у живых лиц и лишь после прополаскивания водой рта обследуемого лица. Берутся два марлевых тампона, один из которых будет служить контролем, другой используется для взятия образца. Тампон закладывают под язык обследуемого, через 2-3 минуты вынимают, высушивают и упаковывают в бумажный конверт. Контрольный тампон помещают в другой конверт³.

Образцы волос с головы отбирают с пяти областей: лобной, теменной, затылочной, правой и левой височных. Волосы срезают как можно ближе к коже по 15-20 штук с каждого участка. Если возникает необходимость в отборе образцов с других частей тела, то они производятся по тем же правилам.

Образцы волос с тела животного изымаются с различных участков (с головы, спины, живота, лап и хвоста) путем выдергивания, в количестве 20-30 штук с каждого места. Образцы, изъятые с различных участков, упаковываются отдельно.

Образцы чешуи рыб изымаются в случае невозможности предоставления целой особи в количестве примерно 40 штук с центральной части тела рыбы, несколько выше его средней линии.

*Одорологические образцы*⁴.

В качестве образца запаха субъекта может служить кровь: 3 - 4 капли крови подсушивают при комнатных условиях на марлевом тампоне и упаковывают в бумагу. В таком же качестве могут быть представлены снятые с субъекта предметы нижнего белья или образцы его пота. Отбор образцов пота следует проводить работникам, не участвовавшим в сборе запаховых проб на месте происшествия по данному делу. Для получения сравнительного образца лицу, от которого он отбирается, предлагается самостоятельно извлечь из банки (или из фольги) два чистых лоскута х/б ткани и поместить их отдельно в расправленном виде на тело: за пояс брюк, за ворот или под прижимаемые к телу манжеты одежды (во избежание засорения образцов

продуктами специфических кожных желез нельзя собирать пот из подмышечных и паховой областей тела). Лоскуты ткани (например, байки, фланели) могут быть размещены на теле подозреваемого (потерпевшего и др.) и кем-либо из участников данного следственного действия, но с использованием пинцета и резиновых перчаток. Указанные лоскуты следует снимать с тела не ранее, чем через 30 минут. При отборе запаховых образцов от проверяемых лиц необходимо убедиться в плотном контакте ткани с телом, а также в том, что на нем одета его собственная одежда. В противном случае запаховые образцы могут оказаться непригодными для сравнительного исследования. Лоскуты ткани с полученными запаховыми образцами складывают и упаковывают в банки или в фольгу в соответствии с правилами, указанными для запаховых проб с места происшествия.

5. НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗ И ОЦЕНКА ИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Роль заключения эксперта в расследовании состоит в установлении данных, на основании которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Такие фактические данные, собственно говоря, и являются доказательствами по уголовному делу. Они могут быть использованы как непосредственно, так и для получения дополнительной информации по делу, например, при допросах.

Экспертиза – достаточно устоявшаяся форма использования специальных знаний, основные тактические особенности назначения и производства ее достаточно полно оговорены в ныне действующем Уголовно-процессуальном кодексе. Она проводится, когда для решения интересующих следствие или суд вопросов требуется суждение лица, обладающего специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле. Экспертизы биологических объектов назначаются и оцениваются по общим правилам, которые достаточно отработаны. Мы не будем подробно останавливаться на этих вопросах, лишь схематично укажем некоторые моменты.

При расследовании различных категорий дел, где фигурируют объекты биологического происхождения, интерес для дела представляет совершенно разная информация. Интересно отметить, что исходя из природы происхождения по сути все биологические объекты являются предметом биологической экспертизы. Но на практике до сих пор, желая подчеркнуть особенности исследуемого объекта, выделяют ботаническую (растения, мхи, грибы и т.д.), зоологическую (животные), орнитологическую (птицы), ихтиологическую (рыбы), одорологическую (запах) и другие наименования экспертиз.

³ См.: Стегнова Т. В., и др. Указ. соч. С. 23.

⁴ См.: Старовойтов В. И., Сулимов К. Т., Гриценко В. В. Указ. соч. С. 12.

Дать рекомендации на все случаи, указать все вопросы, которые можно задать эксперту, четко оговорить возможности получения информации в результате проведения экспертиз невозможно. Но основные тенденции и наиболее распространенные вопросы, исходящие из потенциальных возможностей экспертиз, можно наметить.

При расследовании *убийств, тяжких телесных повреждений* наиболее часто проводятся исследования волос, следов крови, слюны и иных тканей человека.

В результате исследования *волос* можно установить: являются ли представленные объекты волосами?; Если да, то принадлежат ли они человеку или животному?; Если животному, то какому виду?; Могут ли волосы принадлежать данному человеку?; Каков механизм отделения волос (вырваны, срезаны, выпали)?; Если волосы принадлежат человеку, то каково их региональное происхождение (с головы, с бровей и т.д.)?; Подвергались ли волосы какому-либо воздействию (механические повреждения, косметическая обработка, окрашивание, действие агрессивных сред и т.п.)?; Имеются ли на волосах признаки заболевания, если да, то какого? и т. п.

Следует отметить, что дать конкретный ответ на вопрос о происхождении волос от данного человека (животного) удастся в очень редких случаях при чрезвычайных обстоятельствах (например, наличие редких болезней в сочетании с другими идентифицирующими признаками).

На основании выводов данной экспертизы можно судить о механизме совершения преступления (по способу отделения и региональному происхождению волос; наличию контактного взаимодействия преступника с потерпевшим или каким-либо предметом), получить некоторые сведения о преступнике (охарактеризовать цвет, длину, толщину волос, наличие бороды, усов; наличие заболеваний), установить факт присутствия данного лица (животного, владельца данного животного) на месте преступления.

При исследовании *крови* наиболее часто решаются следующие вопросы: имеется ли на представленных предметах кровь?; Если да, то кому она принадлежит: человеку или животному?; Если кровь принадлежит животному, то какому виду?; Если кровь принадлежит человеку, то какова ее групповая характеристика?; Могут ли данные следы крови происходить от гражданина А.?; Какова половая принадлежность крови?; Принадлежат ли части трупа одному человеку? и т.п.

Особенностью здесь является возможность (в делах, касающихся идентификации) получения вероятностного ответа, конкретным часто является только отрицательный ответ. Исключение составляют, как правило, лишь используемые в настоящее время (в более ранний период и на современном этапе) методики исследования ДНК объектов: полиморфизма длин рестриционных фрагментов (ПДРФ) и полимеразной цепной реакции (ПЦР). По-

следний из указанных методов теоретически позволяет дать идентификационное заключение на основе исследования ДНК одной единственной клетки.

В делах об *изнасилованиях* часто возникает необходимость в проведении исследований спермы, тканей плода, крови, растительных остатков.

При исследовании *тканей плода* можно установить, наступила ли беременность от подозреваемого в изнасиловании?

По следам *спермы* можно установить: имеется ли на представленных на исследование предметах сперма? Если да, то какова ее групповая принадлежность? Могла ли сперма происходить от гражданина А.? Если обнаружены следы спермы от нескольких лиц (или смешанные), то могли ли они происходить от указанных лиц? и т. п.

Иногда возникают идентификационные задачи по сравнению *растительных частиц*, изъятых с одежды потерпевшей и подозреваемого, часто полезно просто определить ареал произрастания того или иного растения, частицы которого обнаружены на одежде жертвы или обвиняемого⁵. Это может помочь при доказывании наличия их контакта или пребывания лица в месте произрастания растения, где и произошло преступление. Например, можно установить: являются ли обнаруженные на обуви, одежде подозреваемого, ином предмете частицы фрагментами грибов, водорослей, мхов, лишайников или других растений? Если да, то какова таксономическая принадлежность объектов? Имеют ли они общую таксономическую принадлежность с образцами растительности, отобранными с определенной территории? Если да, то какую? Могут ли частицы растений, обнаруженные на одежде подозреваемого, происходить от растительности на участке местности вблизи места происшествя? Принадлежит ли одному виду пыльца, обнаруженная на одежде жертвы и подозреваемого?

Встречаются случаи назначения исследований ботанических объектов при расследовании дел, связанных с незаконным оборотом *наркотиков* растительного происхождения, например, для выяснения вопроса о возможном месте произрастания.

При расследовании *хищений, разбойных нападений* нередко назначение исследований слюны, пота, запаха.

Исследованием *слюны и пота* часто решаются вопросы о том: имеются ли на представленных предметах следы слюны (пота)? Если да, то какова ее групповая принадлежность? Какова половая принадлежность слюны? Могла ли слюна (пот) происходить от гражданина А.?

⁵ См.: Майорова Е. И. Роль судебно-биологических исследований в предварительном следствии // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России, 1998. С. 100-104.

Исследованием *запаховых* следов, например, можно установить⁶: происходят ли запаховые следы с данного объекта от конкретного проверяемого лица? От одного или от нескольких лиц (мужчины либо женщины, той или иной возрастной группы) происходит запаховый комплекс человека на представленном объекте? Имеется ли индивидуальный запах данного лица в пробах со следов рук, ног (обуви), обнаруженных на месте происшествия? Кем из подозреваемых, чьи сравнительные запаховые образцы представлены на исследование, оставлены запаховые следы на изъятых предметах-запахоносителях?

Исследования такого рода особенно полезны при расследовании разбойных нападений, так как потерпевший обычно видит преступников и может точно указать на те предметы, до которых они дотрагивались.

Крайне редко, но тем не менее может возникнуть необходимость в назначении иных экспертиз, таких как *ихтиологическая*, основной задачей которой является установление вида рыбы, от которой происходят обнаруженные костные останки и чешуя, или *энтомологическая*. Вопросы, решаемые последней, могут быть актуальны для установления времени наступления смерти человека, в труп которого оказались насекомые, или для доказывания по останкам насекомого на одежде факта нахождения подозреваемого в месте совершения преступления (если это место является уникальным ареалом обитания данного вида в указанном районе).

Закон не предусматривает какого-то особого положения экспертных заключений среди других доказательств по делу. Подход к их оценке состоит в том, что следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом. Вероятностные выводы вообще неприемлемы в доказывании и имеют лишь некое информационное значение для следователя.

Приступая к оценке экспертного заключения, следователь должен помнить о существовании ряда особенностей оформления и проведения исследования подобного рода, большая часть которых регламентируется соответствующими статьями Уголовно-процессуального кодекса. В ходе оценки необходимо полностью исключить сомнения относительно достоверности выводов. Нужно обращать внимание на профессиональную квалификацию эксперта, процессуальную правильность оформления заключения, логику исследования, обоснованность и конкретность выводов.

Следует отметить, что для исследований биологических объектов характерно использование специальной терминологии; методики и логика иссле-

дований могут быть трудны для восприятия неспециалистом в соответствующей области науки. И это на фоне того, что их результаты могут играть ключевую роль в расследовании. Поэтому следователю крайне важно знать не только вывод эксперта, но и понять, на основании чего он сделан. Закондатель допускает три варианта уточнения: допрос эксперта (для разъяснения или дополнения данного им заключения), дополнительная экспертиза (в случае неясности или недостаточной полноты заключения), повторная экспертиза (в случае необоснованности или сомнений в правильности заключения). Для выяснения истины по делу необходимо шире пользоваться этими возможностями, а не автоматически приобщать заключение к делу.

На практике существует ошибочное представление о том, что экспертиза, выполненная в головном экспертном подразделении, имеет большее доказательственное значение и автоматически перечеркивает выводы экспертов подведомственных структур. Это противоречит подходам к оценке доказательств, так как все заключения экспертов, даже независимо от того, первичная это экспертиза или повторная, оцениваются по общим правилам и как источники доказательств не имеют никаких преимуществ друг перед другом. К тому же после полного, всестороннего и объективного рассмотрения отдельного доказательства необходимо переходить к обнаружению противоречий между ними, включая экспертные исследования, и их устранению. Совокупность именно всех доказательств, а не некоторых выборочных, не должна оставлять никаких сомнений в правильности итогового вывода по уголовному делу.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Исаева Л. М.** Проверка показаний на месте: понятие и особенности // Юридический консультант. 2001, № 5.
2. **Майорова Е. И.** Роль судебно-биологических исследований в предварительном следствии // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 1998.
3. **Майорова Е. И.** Проблемы судебно-биологической экспертизы. – М.: РФЦСЭ, 1996.
4. **Жбанков В. А.** Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве // Учебное пособие. – М., 1969.
5. **Старовойтов В. И., Сулимов К. Т., Гриценко В. В.** Запаховые следы участников происшествия: обнаружение, сбор, организация исследования: Методические рекомендации. – М., 1993.

⁶ См.: Старовойтов В. И., Сулимов К. Т., Гриценко В. В. Указ. соч. С. 10.

6. Работа со следами биологического происхождения на месте происшествия:
Учебное пособие / Стегнова Т. В., Лозинский Т. Ф., Уалерианова Л. П., Шамонова
Т. Н. – М., 1992.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Обнаружение следов биологического происхождения	6
2. Фиксация следов биологического происхождения: особенности и влияние на версии	11
3. Изъятие следов биологического происхождения.....	14
4. Отбор образцов для сравнительного исследования.....	17
5. Назначение экспертиз и оценка их результатов.....	20
Использованная литература	24

План ВНИИ, 2002, поз. 48

Любовь Михайловна Исаева
Наталья Евгеньевна Сурыгина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Редактор *Е. С. Волкова*
Технический редактор *Е. Г. Александрова*
Корректор *Е. С. Волкова*
Компьютерная верстка *А. С. Медведева*

Подписано в печать 10.10.2001	Тираж 300 экз.
Формат 60x90 1/16	Печ. л. 1,5
Уч.-изд. л. 1,65	Зак. №
Цена договорная	Лицензия ИД №02096 от 19.06.2000

Издатель: ВНИИ МВД России
123995, Москва, Г-69 ГСП-5, ул. Поварская, 25
УОП РИО ВНИИ МВД России
